

глава 4

К утру Эстебан, вместе с головной болью, имел массу новых сведений, с которыми определенно не знал, что делать. С одной стороны они были полезны, но с другой... куда их применить? А главное, чем все это обернется еще для него самого?

Алоглазая уж слишком много намутила воды и сейчас - что уже само по себе плохо, находилась - то есть находился - при дворе. А значит, все были в курсе ее преобразования. Вот тьма! Почему вот только об этом еще не знал король Влад? Ведь здесь были его «уши»... Получалось, что сами оборотни не давали слухам выйти за пределы города. Непонятно.

Хотя... для его миссии ничего не потеряно! Теперь он может от души изобразить убитого неверностью спутницы влюбленного... не вполне из-за стресса отвечающего за свои поступки. Черт. Придется заставить оборотней рассопливиться. И проникнуться сочувствием.

Он оглянулся в сторону кровати, в которой ворочались, просыпаясь, рысята.

- Итак, оба отсюда ни ногой! Мурз вас прикроет и если что, поможет скрыться. - Выдал он категоричный приказ. Мурз изящно поклонился, с интересом приглядываясь и приносиваясь к рысям. Все же они тоже были кошачьими.

-оОо-

Теперь Великолепный понимал, почему те сидели безвылазно в номере до его прибытия. Но Алоглазый все же глуп, следовало хотя бы оплатить номер, но тот привычно оставил решение финансовых проблем на Эстебана! Если уж стал мужиком, так надо и некоторые вопросы решать уже самостоятельно! Вампир ощутил раздражение, связанное с поведением напарника.

Как выяснилось из сбивчивого рассказа обоих оборотней - Рруми-младший, был неким омегой - редким подвидом, полукровкой чистокровного оборотня и человечки с магическим даром. Судя по всему, это для оборотней то же, что и дампиров для вампиров. Почти безпроблемное продолжение рода. Прямое. То есть, этот омега мог благополучно зачать в определенный период и выносить сильное потомство. Даже будучи вроде бы внешне мужского пола.

К тому же надо понимать, что омеги плодовиты. Зачинают они в период, именуемый «течка», и именно в это время ему довелось встретиться с Арием. И тот стал его первым партнером, а это что-то вроде первого источника для чистокровного вампира, если провести аналоги. И кажется, их встреча не была безрезультатной. По крайней мере, это объясняло решение Ария. Истиннорожденные потомки у вампиров были столь редки, что ради такого мертвые шли на что угодно.

Кррэм был родным братом омеги, но истинным оборотнем от рождения, и он сопровождал брата к двору. Только он был рожден законным супругом или супругой их общего отца, а вот Рруми был сыном наложницы. Но потому, как родился омегой, сразу был обручен с наследником, хоть и были они почти ровесниками и близкими родичами. Как их различили? Вампир тоже задал этот вопрос. Истинные рождаются в облике своего зверя, а вот омеги, как он понял, при появлении на свет имеют только его рудименты - уши и хвост - в остальном оставаясь человекообразны. Эстебан прикинул, что надо будет потом расспросить на сей счет Мурза. Он про такое никогда не рассказывал.

И сейчас еще все полученные сведения не утряслись в голове Эстебана, но полог тайны был приподнят. Ведь до сей поры вампиры и не подозревали об этом подвиде оборотней, хотя его

наличие было вполне логичным и вроде как предполагалось. Раз есть вампиры-полукровки, почему не быть таковых и у оборотней? Со всей их спецификой?

Однако не удивительно и то, что оборотни скрывали своих омег. Как выяснилось, омеги вполне подходили как партнеры и вампирам. А подобное, учитывая, что вампиры имеют большее влияние в демоническом мире, чревато потерей большинства сильных породных омег. Таких, как этот Рруми. Теперь было понятно решение Ария. Он обеспечивал таким образом свой род не одним наследником - перворожденным. Впрочем, похоже, что один уже как бы запроектирован волей магии.

Путь до королевского дворца Эстебан проделал как всегда – с надлежащей помпой. К этому еще прилагалось выражение вселенской печали, красные глаза (от лукового сока) и огромный кружевной носовой платок, которым он вытирал постоянно выделяющиеся слезы, окрашенные кровью, это было спецификой вампирской физиологии. Поэтому на платке прибавлялось кровавых разводов, а его лицо становилось все печальнее, по мере приближения к дворцу. По крайней мере стража у парадного входа во дворец уже поглядела на него с сочувствием, и даже бумаги не потребовала. Впрочем, Эстебана тут знали в лицо.

Если разобраться, то у оборотней как такового дворца не было, это было довольно странное строение, сложенное из бревен, «палаты» как они ЭТО называли. В разных тайных переходах этих палат было не мудрено заблудиться. Точно так же как и город, он строился явно без всякого изначального плана. Вампирский дворец правителя, с его лабиринтом многоярусных переходов был весьма запутан, но он был в своем плане верхом логики по сравнению в этом строением, напоминающим всегда Эстебану муравейник. Казалось, что весь он состоит из переходов, спусков и подъемов, причем лестниц тут не наблюдалось в принципе, как и кругом в городе. Где в этом лабиринте еще размещались жилые и прочие помещения, было вовсе не понятно. Можно было сутки ходить и видеть только коридоры и проходные залы непонятного назначения. Однако у каждого гостя и служащего были свои изолированные покои. Пусть даже небольшие. Но принцип наличия обязательного для зверя «логова» соблюдался. Оборотни ориентировались в этом строении, исключительно доверяя своему нюху, а вампиры – линиям крови. Как тут ориентировались эльфы – было вовсе непонятно.

Эстебан не раз выслушивал в прошлые приезды возмущения главы вампирской дипломатической миссии, над которыми оборотни, похоже, прикалывались, назначая встречи и переговоры в своих покоях или еще где, и те потом пару часов пытались найти туда дорогу, пока присланные оборотни-сопровождающие не отводили их, куда положено. Второй раз вампиры уже в это помещение пришли бы по линиям крови, но в следующий раз назначалось иное место и все начиналось сначала.

Эстебан в прошлые приезды постепенно постигал тайны этого лабиринта, ставя свои метки, которые неплохо сохранялись в дереве, так что, хотя бы в официальной части «муравейника» он ориентировался.

На подходах к главному залу он, наконец, встретился с Арием, которого сопровождали провожатые из obsługi дворца и охранник. Ха! Так что при их встрече было достаточно свидетелей. А потому можно было оттянуться. И, как и положено, Эстебан устроил ему истерику + сцену ревности. С заламыванием рук, сдержанными рыданиями, упреками и обвинениями в неверности. Хотя и не назвал ни одного имени и дал понять, что мальчики в безопасности с Мурзом.

Арий выглядел до возмутительности великолепно. Не хуже, чем в женском облике. Наверняка щедро заплатил Мастеру плоти за свое преображение. А ведь мог бы и его дождаться. Он был бы не против поработать с таким материалом. Но непременно оставил бы напарнику пару сюрпризов за подставу. Может потому и не стал Алоглазый рисковать обращаться к нему с этой просьбой.

Короче – расплевались лучшими друзьями, Арий дал понять, что очень обязан и непременно «расплатится». Уже хорошо. Он же в свою очередь посоветовал побыстрее рвать когти к вампирам и ждать вестей при дворе, а лучше – некоторым отсидеться у себя в поместье за крепкими крепостными стенами. Он ушел из таверны, оставив подробные указания в своем номере Мурзу на сей счет. Тот наверняка уже собрал багаж и ждет только появления Ария... чтобы покинуть столицу оборотней. такой бывало не в первый раз. Ему самому, в случае, если станет «жарко», придется пользоваться чисто вампирскими уловками, а это подразумевает что ни багажа, ни «обузы» в лице не вампиров с ним не будет.

После ухода Алоглазого Эстебан шумно высморкался.

Оборотни уже смотрели на него с сочувствием. Все дворы знали почти безобидную для вампира природу Эстебана. Его даже по-своему любили. Сейчас он определенно вызывал сочувствие. А Эстебан пару вздохнул и бросился бежать «сломя голову», хотя и весьма разумно. Он хотел оторваться от охраны. Но каждый мог твердо сказать, что он умчался в состоянии аффекта. Однако благодаря этому маленькому спектаклю Эстебану удалось миновать несколько постов стражи и спрятаться неподалеку от апартаментов эльфийской делегации. Поручение – оно и есть поручение. В проходном зале перед дверями в их покои общались как раз несколько эльфов и оборотней.

Эльфы, как всегда, вели себя весьма вызывающе, язвили, оскорбляли завуалировано хозяев, так, как они это обычно делали, и оборотни, всегда и во всех случаях довольно вспыльчивые – только дай повод для драки – на сей раз только улыбались и кивали с пониманием на все их высказывания и капризы. При этом обхаживали эльфов, точно брюхатых наложниц, понесших драгоценный ожидаемый всем кланом плод.

Подобное было весьма забавно и нетипично для оборотней. В тишине ниши, насладившись вдоволь унижением оборотней, он наконец развернул послание от Ария, тайно переданное ему во время их эпической публичной ссоры. Там Арий кратко перечислял уже то, что ему удалось узнать об отношениях оборотней и эльфов, благодаря подслушиванию, подсматриванию и местным сплетням. По большей части это были просто домыслы, но в них содержались крупинцы истины, из-за которых Арий и счел нужным довести эти слухи до его сведения. Сведений было маловато, но учитывая, что Арий занимался тут вовсе не тем, ради чего прибыл, удивительно, что он хоть это набрал.

Из разговоров челяди Арий выяснил, что часть делегации была той же, что и прошлый раз, год назад, а кое-кто приезжал сюда даже не второй раз. Это уже удивительно, получалось, что эльфов сюда что-то тянет. А еще оборотни упоминали о некоем специальном напитке, готовящемся для эльфов, вероятном афродизиаке... ну или наркотике. Это было вдвойне интересно. Эльфов крайне трудно было опить чем-то, что они не хотели бы пить сами. К тому же дети и носители магии крови без труда могли бы избавиться от любого состава. Кроме некро. Но оборотни некро никак не обладали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/86447>